

Максим Лаврентьев

ЗНАКИ БЕССМЕРТИЯ

Предчувствия и пророчества
русских поэтов

Максим Лаврентьев
Знаки бессмертия.
Предчувствия и пророчества
русских поэтов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673959

ISBN 9785449691897

Аннотация

Эта уникальная книга – плод многолетних размышлений автора над пророческими текстами русских поэтов от Державина и Пушкина до Хармса и Рубцова. Издание предназначено всем, кто интересуется историей литературы, загадками искусства и бытия.

Содержание

НОСТРАДАМУС И ВЕЛИМИР

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Знаки бессмертия Предчувствия и пророчества русских поэтов

Максим Лаврентьев

© Максим Лаврентьев, 2019

ISBN 978-5-4496-9189-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОСТРАДАМУС И ВЕЛИМИР

1.

«Что сказать, ну что сказать, – поётся в одном советском киноводевиле, – устроены так люди: желают знать, желают знать, желают знать что будет».

А спрос всегда рождает предложения. Так было и во Франции XVI столетия, когда Мишель де Нострдам, известный в Провансе врач, довольно удачно лечивший чуму лекарственными травами, в 1550 году выпустил первый альманах своих астрологических прогнозов.

В то время таких альманахов выходило в Западной Европе много, и поначалу писания Нострадамуса, как назвался эскулап, латинизировав фамилию, не выделялись из общей массы популярной литературы подобного рода. Поэтому пять лет спустя он предпринял издание нового типа – «Пророчества», разделенные на десять частей, по сто четверостиший-катренов в каждом. «Столетия», или «Центурии», как именовались части этого обширного труда, – название весьма условное, ведь никакой хронологической последовательности в них нет, как нет и порядка внутри четверостиший.

Во вступительном слове к первой части «Пророчеств» автор так объяснил нарочитую непонятность изложения: «... царства, секты и религии претерпят огромные изменения,

станут диаметрально противоположными нынешним. И это так мало соответствует тому, что хотели бы услышать главы царств, сект, религий и вер. И поэтому они осудили бы то, что узнают будущие столетия, и то, что окажется правдой. А, как сказал Спаситель: „Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас“ (Мф. 7:6). Эта причина удерживала мой язык от речи на людях, а перо от бумаги. Но позже, имея в виду пришествие простонародья (*commun avenement*), я решил в тёмных и загадочных выражениях всё же рассказать о будущих переменах человечества, особенно наиболее близких, тех, что я предвижу, пользуясь такой манерой, которая не потрясёт их хрупкие чувства. Всё должно быть написано в туманной форме, прежде всего пророческое...»

Ключевыми являются слова о «тёмных и загадочных выражениях». В отличие от своих маловразумительных катренов, здесь Нострадамус ясно даёт понять, что обладает-де исчерпывающе точной информацией относительно грядущих событий, и прибегает к «туманной форме» лишь из боязни протрясти «хрупкие чувства» простонародья (а заодно, очевидно, и тех «глав царств, сект, религий и вер», которых он, заимствуя слова Христа, весьма революционно для своего времени сравнивает со свиньями).

LES
PROPHETIES
DE M. MICHEL
NOSTRADAMVS.

Dont il en y à trois cents qui
n'ont encores iamais
esté imprimées.

A LYON,
Chez Antoine du Rosne.
1557

Титульный лист первого издания «Пророчеств» (1557).

Итак, на первых порах поэтические упражнения провинциального астролога не привлекали особенного внимания. Но в 1559 году из-за нелепой случайности на рыцарском турнире погиб французский король Генрих II – обломок ко-

пья вонзился ему в прорезь шлема, выколол глаз и повредил мозг. Тут-то и вспомнился 35-й катрен 1-го «Столетия» «Пророчеств» Нострадамуса:

Молодой лев одолеет старого на поле битвы в одиночной дуэли,

Он выколет ему глаза в золотой клетке.

Два флота – одно, потом умрёт жестокой смертью

В доме богатого горожанина.

Так началась, не затухавшая окончательно никогда и длящаяся по сию пору, слава пророка из Солона. А ведь если взглянуть непредвзято, то ничего в приведённых строчках не указывает на трагическую смерть короля. Судите сами. Граф Габриэль Монтгомери, невольный его убийца, был всего на шесть лет моложе сорокалетнего Генриха. Никто из них не использовал изображение льва в своей геральдической символике – а как же иначе следует понимать намёк предсказателя? Их поединок на турнире не являлся, строго говоря, дуэлью, и уж точно не «одиночной дуэлью на поле битвы». Шлем короля не был ни золотым, ни вызолоченным, и сам он потерял один, а не оба глаза.

Но потрясённые современники не обратили внимания на такие «мелочи». Им оставалось решить проблему «двух флотов», что оказалось проще простого, если употреблённое Нострадамусом латинское слово *classis* – «флот», заменить

на греческое *klasis* – «перелом». Теперь можно было истолковать туманное прорицание в том смысле, что переломленное копье так или иначе станет причиной «жестокой смерти».

И какое значение после такого «открытия» имело то, что несчастный Генрих, проживший ещё десять дней после полученного ранения, умер не в каком-то «доме богатого горожанина» (в таком доме, орлеанском особняке местного губернатора-бальи Жака Гроло, скончался его старший сын), а в своём собственном Турнельском дворце, стоявшем в ту пору на площади Вогезов в Париже!

Яркая звезда вспыхнула на астрологическом небосклоне. Не замечать её было уже невозможно. Поэтому, когда новый французский король Франциск II, первенец Генриха II и Екатерины Медичи, не отличавшийся крепким здоровьем, в ноябре 1560 года опасно заболел – у него в ухе образовался свищ и началась гангрена, – чуткие придворные и грамотные парижане бросились перечитывать Нострадамуса.

*Первый сын, вдова, несчастливый брак,
Без детей два острова в раздоре:
До восемнадцати, в незрелом возрасте,
А другой вступит в брак ещё моложе.*

Под «несчастливым браком» следовало понимать двухлетний к тому времени, но всё ещё бездетный матримони-

альный союз Франциска с шотландской королевой Марией Стюарт, рисковавшей вот-вот стать вдовой.

И действительно, проболев менее двух недель, юный король скончался 5 декабря. Ему не было и семнадцати. На освободившийся во второй раз за два года престол под именем Карла IX вступил его младший десятилетний брат.

За два дня до смерти Франциска посол тосканского герцогства информировал своего государя: «Здоровье короля очень неопределённое, и Нострадамус в своих предсказаниях на этот месяц говорит, что королевский дом потеряет двух молодых членов от непредвиденной болезни» – вероятно, дипломат имел в виду не дошедший до нас альманах Нострадамуса за 1560 год.

Сенсационная смерть в том же декабре юного графа Рошсюр-Йон, представителя младшей ветви правящей династии Валуа, разумеется, тотчас заслонила собою неудобный вопрос о неких «двух островах», чей раздор, если истолковывать катрен как предсказание, относящееся к смерти Франциска, по-видимому, попал в текст случайно. Или всё-таки не случайно?

С ответом повременим. А пока заметим, что в дальнейшем, по крайней мере при жизни Нострадамуса, ни одно из предсказаний, которыми он продолжал снабжать заинтересованную публику, даже близко не подошло к процитированному выше 39 катрену X «Центурии».

Однако на авторитет предсказателя это обстоятельство

не повлияло. Вскоре к услугам ставшего нарасхват астролога прибегла даже католическая церковь, чьи идеологи в то же самое время метали в Нострадамуса печатные громы и молнии, находя его деятельность «ложной и возмутительной». Между тем «преподобные сеньоры каноники» кафедрального собора в Оранже обратились к нему за помощью в отыскании украденной у них церковной утвари. Сохранившийся пространный ответ Нострадамуса, снабжённый чертежом гороскопа, гласил:

«Согласно астрономическому чертежу, помещённому выше, вы можете ясно видеть, что кража священных предметов была совершена в результате попустительства двух ваших братьев по церкви, именно тех, которые раньше неоднократно высказывали мнение о том, что случилось с вашим серебром. Один из них предположил, что оно было увезено в Авиньон, другой, что оно попало в какое-то другое место. Оба считали, что оно уже продано, ибо таково и было их намерение.

Добычу имелось в виду разделить среди каноников, которые сейчас подобны солдатам.

Это мнение не было добрым и благочестивым. Некоторые не согласились с ним, хотя другие были довольны, но в конце и они не были согласны в том или ином пункте.

Но всё остановилось, когда серебро было перенесено в дом одного из ваших людей и заперто там. А это было не по душе кое-кому. Одно из мнений было – надо перето-

пить серебро в бруски и продать его, сложив его покамест в доме одного из них.

Затем двое или трое заявили, что это невозможно в течение долгого времени, ибо римская католическая церковь будет вовлечена в самые жуткие события. Итак, оно (серебро) было заперто, хотя двое из них остались при том мнении, что его следует переплавить в бруски и продать, сложив его временно в доме одного из них. Их было только трое и они – братья Церкви и они похитили то, что безупречно, намереваясь украсть всё, не без сговора с хранителем, ибо вы доверили овец волку. Так же, как Иисус Христос на некоторое время доверил своё стадо грабительству своей Церкви, выступающей под маской веры и честности, так и вы доверили своё серебро, освящённое и посвящённое священному украшению вашего храма, дарованное некогда королями и правителями земли, как истинными хранителями веры и религии».

Исчерпав на этом астрологические средства, далее предсказатель прибегнул к помощи избитых психологических трюков:

«Но имейте в виду, уважаемые сеньоры, что тех из вас, кто знает, когда кража священных предметов была совершена, если они не будут возвращены полностью, и не только в руки тех, кому они были доверены, но возвращены непосредственно в храм, на них, этих людей, обрушатся величайшие несчастья, какие когда-либо случались с че-

ловеком, и на них, и на их семьи. И более того, к вашему городу подойдёт чума и распространится среди его стен, поэтому пусть они не противятся.

Священники подобны товарищам благосклонных богов, но увидят, как Бог мстит тем, кто осквернил его святой храм и украл то, что в древние времена пожертвовали верующие.

Поэтому прочтите это моё письмо в собрании всех ваших людей, (но не открывайте его, пока все не соберутся) и тогда тут же лица тех, кто замешан в этом деле, выразят великий стыд и конфуз, ибо они не смогут скрыть этих чувств».

Показательна заключительная часть послания, в которой Нострадамус занимается привычным делом – юлит и наводит тень на плетень:

«Храните же это моё письмо как полное свидетельство истины (будущее это покажет) и заверяю вас, уважаемые сеньоры, что если украденное не будет возвращено тем или иным путём, они умрут самой жалкой и самой мучительной, медленной смертью, с такими страданиями, которых никому не приходилось ещё переносить – если не будет возвращено и помещено в прежнее хранилище, и вы увидите, что именно так и произойдёт.

Я огорчён, что овечка была доверена волку, и исходя из этого я составил своё послание.

То, что я написал вам, соответствует астрономическим расчётам, но я заявляю, не желая оскорбить никого на свете, что «Я человек и могу ошибаться, быть неправым и обма-

нутья». Однако если есть в вашем городе кто-нибудь знакомый с астрономическим учением, пусть ознакомится с представленным мной чертежом, и если он понимает в этом деле, он увидит, что я говорю чистую правду.

Не сомневайтесь, сеньоры, вскоре всё будет найдено. А если этого не случится, будьте уверены, что горькая судьба ждёт всех, кто совершил это чудовищное преступление.

Большого я вам сейчас не могу сообщить. Бог хранит вас и вернёт вас в прежнее положение. Хотя некоторые будут недовольны, те, которые не захотят оказаться в компании таких же, как они.

Да хранит вас Бог от зла. Из Солона, 4 февраля 1562 г.»

Священники выполнили по крайней мере один наказ Нострадамуса – сохранили его письмо. Что же касается украденной утвари, то никаких сведений о её возвращении в храм тем или иным путём не имеется.

Разумеется, не обошла предсказателя вниманием и высшая европейская знать. Герцог Савойский в 1561 году пригласил знаменитого астролога для составления гороскопа своего сына и наследника, которому тот немедленно напророчил славу великого полководца. А два года спустя французская регентша Екатерина Медичи, посетив Солон со своим венценосным отпрыском, была настолько очарована личным знакомством с самым известным горожанином, что подарила тому 200 экю и пригласила в путешествие по Югу Франции. Нострадамус предрёк властителям наступление

всеобщего мира в 1566 году, а лично Карлу IX – выгоднейший брак с Елизаветой Английской.

Надо ли говорить, что ровно ничего из этих пророчеств не сбылось.

Но почувствовать на себе монаршее неудовольствие Нострадамусу было не суждено: 2 июля 1566 года его свела в могилу подагра, называемая иначе «болезнью гениев». На мраморном надгробии во францисканском монастыре высечена надпись: «Здесь покоятся кости знаменитого Мишеля Нострадамуса, единственного из всех смертных, который оказался достоин запечатлеть своим почти божественным пером, благодаря влиянию звёзд, будущие события всего мира».

Прижизненный портрет Нострадамуса.

Слава пророка из Солона не пошла на убыль с его смертью, как это часто бывает, а, напротив, от столетия к столетию росла – пропорционально увеличивающемуся количеству легковых, и к середине двадцатого века представляла собой явление, из которого просто грешно было не извлечь

политические дивиденды.

История о том, как немецкая авиация разбрасывала над Англией тонны листовок с «подкорректированными» геббельсовским ведомством, сообразно моменту, катренами Нострадамуса, содержащими «предсказания» неизбежной победы Германии в войне, выглядела бы как исторический анекдот, если бы не была сущей правдой. Более того, англичане отнеслись к немецкой затее настолько серьёзно, что со своей стороны подготовили и распространили катрены с «опровержениями».

А теперь ответ на вопрос: случайно или не случайно в своих катренах (в их подлинном, конечно, а не «отретушированном» виде) наряду с кажущимися «попаданиями в цель» предсказатель допускал и явные «промахи»?

Прежде всего, необходимо признать, что Мишель де Нострадам не был ни хитроумным шарлатаном, ни тем более «чудовищем кощунства», как отозвался о нём кальвинистский проповедник Теодор де Без; подобно многим современникам, Нострадамус искренне верил в божественную силу астрологии вообще и, в частности, в свою способность предвидеть с её помощью грядущие события. Поэтому нужно с полной серьёзностью и с должным уважением относиться к следующим его словам:

«Мои ночные пророческие расчёты построены скорее на натуральном инстинкте в сопровождении поэтического исступления, чем по строгим правилам поэзии. Большин-

ство из них составлено и согласовано с астрономическими вычислениями, соответственно годам, месяцам и неделям областей и стран и большинства городов всей Европы, включая Африку и часть Азии... Хотя мои расчёты могут не оказаться правильными для всех народов, они, однако, определены небесными движениями в сочетании с вдохновением, унаследованным мной от моих предков, которое находит на меня в определённые часы... Это так, как будто глядишь в горящее зеркало с затуманенной поверхностью и видишь великие события, удивительные и бедственные...»

Проблема пророчеств Нострадамуса, как представляется, в том, что его *интерпретации* так или иначе оказались не верны.

Что же всё-таки пытался сообщить потомкам исступлённый поэт из Солона? Исследователями уже предпринимались попытки, в том числе довольно остроумные, реконструировать его несбывшееся будущее. Желаящих ознакомиться с одной из них отсылаю к превосходной книге Э. О. Берзина «Нострадамус и его предсказания», в которой почерпнута фактологическая информация для этой главы. Коротко говоря (ибо неудачные предсказания не представляют в рамках моей задачи специального интереса), в «тёмных и загадочных выражениях» Нострадамус описывал, стараясь передать даже мельчайшие подробности, борьбу Европы с мусульманским Востоком, их великую тяжбу, конца которой он не предвидел и в отдалённом будущем, простирая её в сле-

дующее тысячелетие.

Собственно, в этом-то и заключается единственный реально оправдавшийся прогноз Нострадамуса.

Не будем излишне строги к нему: ошибочным был не сам метод, а сделанные с помощью него поспешные выводы. Пройдёт время, необходимое для накопления и осмысления опыта, и наука о будущем сделает шаг вперёд в лице другого поэта – русского гения Велимира Хлебникова.

2.

*И замки мирового торга,
Где бедности сияют цепи,
С лицом злорадства и восторга
Ты обратишь однажды в пепел.*

Так начинается, написанная в 1920 году, хлебниковская поэма «Ладомир». Восемь последующих десятилетий эти строки воспринималось вполне однозначно – как выраженное самыми общими словами предсказание грядущего социального взрыва, обусловленное распространёнными в те годы в России, но не оправдавшимися ожиданиями вот-вот готовой начаться мировой революции («Мировая революция требует мировой совести», проницательно заметил Хлебников незадолго до смерти).

Однако 11 сентября 2001 года всё это вдруг обрело со-

вершенно конкретный смысл. В тот день, как мы помним, пассажирские самолёты, захваченные и направляемые арабскими террористами-смертниками, врезались в наполненные людьми небоскрёбы нью-йоркского Всемирного торгового центра, так называемые башни-близнецы, и те полностью разрушились в результате чудовищных пожаров.

Воспроизводимое отдельно, четверостишие производит сильное впечатление. Зámки прочно ассоциируются в нашем воображении с башнями; тогда место, где «бедности сияют цепи», т.е. где кучка махинаторов регулирует денежные потоки и без стеснения обналичивает средства, полученные от эксплуатации остального человечества, – это, несомненно, Нью-Йорк, финансовая столица мира. Отчего же во многочисленных интернет-публикациях всегда фигурируют только эти четыре хлебниковские строчки, а не всё произведение целиком?

Если цитировать «Ладомир» до конца, под заранее заданным углом зрения, пришлось бы признать в его авторе, ни много ни мало, воспевателя Бен-Ладена и/или тех, кто, согласно «теориям заговора», умело направлял деятельность ближневосточной «Аль-Каиды»¹ из Западного полушария. В таком случае именно они и есть «творяне» – «Ладомира соборяне с Трудомиром на шесте»! Как же согласовать такое с заключительными словами поэмы: *«Черти не мелом, а любовью»* (первоначально у Хлебникова было: „своей кровью“)

¹ организация, запрещенная в РФ

Того, что будет, чертежи»?..

И как это напоминает излюбленный приём толкователей «Пророчеств» Нострадамуса: берём то, что кажется нам подходящим, а на остальное закрываем глаза!

Всё-таки зачин «Ладомира» представляет собой нечто большее, чем случайное «попадание». Во-первых, ежедневно находясь в сфере тотального влияния СМИ, как никогда жёстко контролируемых государством, и не обладая при этом фактически никакой сколько-нибудь ценной, существенной информацией, большинство из нас, вероятно, неверно понимает смысл происходящего, а уж тем более важнейших, узловых, поворотных моментов современной истории. Выскажу мысль, могущую кому-то показаться кощунственной: «теракт 11 сентября» – событие далеко не однозначное. Для многих оно стало личной трагедией, а США и их союзники не только осудили бесчеловечную акцию «международного терроризма», но и произвели якобы в ответ на неё крупномасштабное, имевшее серьёзные последствия, вооружённое вторжение в нефтеносный Ирак, повинный лишь в том, что его властитель пытался вести до некоторой степени самостоятельную политическую игру. Не является однако тайной, что «злорадство и восторг» имели место во многих странах и регионах. Неужели же они были вызваны пресловутой дикостью, «варварством», какой-то особенной кровожадностью тамошнего населения? Отсюда всего шаг до объявления «недочеловеками» целых народов и рас.

Во-вторых, всё, что мы знаем о Хлебникове, исключает отношение к нему, как к беспочвенному фантазёру, чьим занятием при жизни было словесное жонглёрство и надувательство читающей публики. Рассмотрим в качестве примера его небольшое прозаическое сочинение «Радио будущего», появившееся спустя год после «Ладомира». Начав с декларативного вступления, автор быстро переходит к описанию действия связи нового типа, призванной в будущем «объединить человечество».

«На громадных теневых книгах деревень Радио отпечата-
ло сегодня повесть любимого писателя, статью о drobных
степенях пространства, описание полётов и новости сосед-
них стран. Каждый читает, что ему любо...

Землетрясение, пожар, крушение в течение суток будут
печатаны на книгах Радио...»

Можно подумать, что речь у Хлебникова всё же идёт ско-
рее о телевидении, путь к созданию которого в его время уже
нащупывался:

«Почему около громадных огненных полотен Радио, что
встали как книги великанов, толпятся сегодня люди отда-
лённой деревни? Это Радио разослало по своим приборам
цветные тени, чтобы сделать всю страну и каждую дерев-
ню причастницей выставки художественных холстов далё-
кой столицы. Выставка перенесена световыми ударами и по-
вторена в тысячи зеркал по всем станам Радио. Если рань-
ше Радио было мировым слухом, теперь оно глаза, для ко-

торых нет расстояния. Главный маяк Радио послал свои лучи, и Московская выставка холстов лучших художников расцвела на страницах книг читален каждой деревни огромной страны, посетив каждую населенную точку...»

Но вот далее следует короткая главка «Радиоклубы», которую позволю себе процитировать целиком:

«Подойдём ближе... Гордые небоскрёбы, тонущие в облаках, игра в шахматы двух людей, находящихся на противоположных точках земного шара, оживлённая беседа человека в Америке с человеком в Европе... В каждом селе будут приборы слуха и железного голоса для одного чувства и железные глаза для другого...»

Достаточно ясно говорится здесь о видеокамерах, о двусторонней видеосвязи, доступной любому.

Что особенно интересно, Хлебников не ограничился описанием современных нам возможностей Интернета, но, как будто опершись на них, заглянул вперёд:

«И вот научились передавать вкусовые ощущения – к простому, грубому, хотя и здоровому, обеду Радио бросит лучами вкусовой сон, призрак совершенно других вкусовых ощущений.

Люди будут пить воду, но им покажется, что перед ними вино. Сытый и простой обед оденет личину роскошного пира...

Даже запахи будут в будущем покорны воле Радио: глубокой зимой медовый запах липы, смешанный с запахом снега,

будет настоящим подарком Радио стране.

Современные врачи лечат внушением на расстоянии по проволоке. Радио будущего сумеет выступить и в качестве врача, исцеляющего без лекарства.

Известно, что некоторые звуки, как «ля» и «си», поднимают мышечную способность, иногда в шестьдесят четыре раза, сгущая её на некоторый промежуток времени. В дни обострения труда, летней страды, постройки больших зданий эти звуки будут рассылаться Радио по всей стране, на много раз подымая её силу».

И наконец, «в руки Радио переходит постановка народного образования. Верховный совет наук будет рассылать уроки и чтение для всех училищ страны – как высших, так и низших.

Учитель будет только спутником во время этих чтений. Ежедневные перелеты уроков и учебников по небу в сельские училища страны, объединение её сознания в единой воле.

Так Радио скуёт непрерывные звенья мировой души и сольёт человечество».

Как видим, всё довольно серьёзно. А между тем отношение к творчеству, в особенности к футурологическим изысканиям Хлебникова, как к фантазёрству, отравлявшее ему жизнь, распространено и по сию пору. Сформулировал и подытожил общее мнение скептиков в 1977 году В. И. Стругов: «Нет необходимости доказывать утопичность

устремлений Хлебникова». Таким образом, должны были пресекаться на корню любые попытки перевести разговор о наследии великого поэта из сугубо литературной области в сферу науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.